

ВЕЛИКИЙ ПОКАЯННЫЙ КАНОН ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО:

ПЕСНЬ 1:

Ирмос: Помощник и покровитель/ бысть мне во спасение,/ Сей мой Бог, и прославлю Его,/ Бог отца моего, и вознесу Его:// славно бо прославися.

Помилуй мя, Бóже, помилуй мя. *(Перед каждым тропарем)*

Откуда начну плакати/ окаяннаго моего жития деяний?/ Кóе ли положу начало, Христé, нынешнему рыданию?/ Но яко благоутрóбен,// даждь ми прегрешений оставление.

Гряди окаянная душе, с плóтию твоёю,/ Зиждителю всех исповеждься,/ и останися прочее прёжняго безсловесия,// и принеси Бóгу в покаянии слёзы.

Первозданнаго Адама преступлению поревновав,/ познах себе обнажена от Бóга/ и присносущнаго Цáрствия и сладости,// грех ради моих.

Увы мне окаянная душе,/ что уподобилася еси пёрвей Ёве?/ Видела бо еси зле, и уязвилася еси горце,/ и коснулася еси дрéва и вкусила еси дерзостно// безсловесныя снэди.

Вместо Ёвы чувственная/ мысленная ми бысть Ёва,/ во плóти страстный помысл,/ показуяй сладкая/ и вкушаяй прísно// горькаго напоения.

Достойно из Едема изгнан бысть,/ яко не сохранив еди́ну Твою, Спа́се, заповедь Ада́м:/ аз же что постражду,// отмета́я всегда́ живóтная Твоя́ словеса́?

Ка́иново прешед убийство,/ произволением бых убийца совести душевней,/ оживив плоть, и воевав на ню// лукавыми моими деяньми.

А́велеве Иисусе, не уподобихся правде,/ дара Тебе приятна не принесох когда,/ ни деяния божественна, ни жертвы чистыя,// ни жития непорóчнаго.

Я́ко Ка́ин и мы, душе окаянная,/ всех Содетелю деяния скверная,/ и жертву порóчную,/ и непотрéбное жити́е принесóхом вку́пе:// те́мже и осудíхомся.

Брeние Здатель живосозда́в,/ вложил еси мне плоть и ко́сти,/ и дыха́ние и жизнь:/ но о Творче мой, Избавителю мой, и Судие// ка́ющаяся приими́ мя.

Извещаю Ти Спа́се, грехи́, яже содеях,/ и души́ и те́ла моего́звы,/яже внутри убийственнии помыслы// разбо́йнически на мя возложи́ша.

А́ще и согреси́х, Спа́се,/ но вем, яко Человеколюбец еси,/ наказу́еши ми́лостивно, и милосéрдствуеши те́пле:// слезя́ща зри́ши,/ и притека́еши яко Оте́ц, призыва́я блóднаго.

Пове́ржена мя Спа́се, пред враты́ Твои́ми,/ понé на ста́рость не отри́ни мене́ во ад тща,/ но прёжде конца́, яко Человеколюбец,// даждь ми прегрешений оставление.

В разбо́йники впадýй аз есмь,/ помышлeньми моими́,/ весь от них уязви́хся ны́не, и испо́лнихся ран,/ но Сам ми предста́в,// Христé Спа́се исцели́.

Священник мя предвидев мимо иде,/ и левит видя в лютых нага презре,/ но из Марии возсиявый Иисусе,/ Ты представ ущедри мя.

Агнче Божий, вземляй грехи всех,/ возми бремя от мене тяжкое греховное,/ и яко благоутробен,/ даждь ми слезы умиления.

Покаяния время,/ приходящу Ти Создателю моему,/ возми бремя от мене тяжкое греховное,/ и яко благоутробен,/ даждь ми слезы умиления.

Не возгнушайся мене Спасе, не отрини от Твоего лица,/ возми бремя от мене тяжкое греховное,/ и яко благоутробен,/ даждь мне грехопадений оставление.

Большая, Спасе, и невольная прегрешения моя,/ явленная и сокровенная/ и ведомая и неведомая,/ вся прости, яко Бог,/ очисти и спаси мя.

От юности Христэ, заповеди Твоя преступих,/ всестрасно небрегих,/ унынием преидох житие./ Темже зову Ти Спасе:/ поне на конец спаси мя.

Богатство мое Спасе, изнури в блуде,/ пуст есмь плодов благочестивых,/ алчен же зову:/ Отче щедрот, предвари// Ты мя ущедри.

Тебе припадаю Иисусе,/ согреших Ти, очисти мя,/ возми бремя от мене тяжкое греховное,/ и яко благоутробен,/ даждь ми слезы умиления.

Не вниди со мною в суд/ нося моя деяния,/ словеса изыскупа, и исправляя стремления,/ но в щедротах Твоих презирая моя лютая,/ спаси мя Всесильне.

Припев: **Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.**

Марии: **Т**ы ми даждь светозарную благодать/ от Божественного свыше промысления,/ избежати страстей омрачения,/ и пети усердно, твоего Марие жития,/ красная исправления.

Марии: **П**риклоньшися Христовым Божественным законом,/ к Сему приступила еси,/ сладостей неудержимая стремления оставивши,/ и всякую добродетель всеблагоевнейно,/ яко едину исправила еси.

Припев: **Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.**

Андрею: **М**олитвами твоими нас, Андрее,/ избави страстей безчестных/ и Царствия ныне Христова общники// верою и любовью воспевающие тя, славне, покажи, молимся.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Троицен: **П**ресущная Троице, во Единице поклоняемая,/ возми бремя от мене тяжкое греховное,/ и яко благоутробна,/ даждь ми слезы умиления.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: **Б**огородице, надежде и предстательство Тебе поющих,/ возми бремя от мене тяжкое греховное,/ и яко Владычица Чистая,/ кающаяся приими мя.

ПЕСНЬ 2.

Ирмос: Вонмѣ, нѣбо, и возглабѣлю,/ и воспою Христа,// от Дѣвы плѣтию пришедшаго.

Припѣв: Помилуй мя, Бѣже, помилуй мя.

Вонмѣ нѣбо, и возглабѣлю,/ землѣ, внушай глас,// кающийся к Бѣгу и воспевающий Его.

Вонмѣ ми, Бѣже, Спасе мой/ милостивным Твоим ѡком,// и приими моѣ тёплое исповѣдание.

Согреших паче всех человек,/ един согреших Тебѣ:/ но ущѣдри яко Бог, Спасе,// творѣние Твоѣ.

Бѣря мя злых обдержит,/ благоутрѣбне Гѣсподи:/ но яко Петру,// и мне руку простри.

Слѣзы блудницы, Щѣдре,/ и аз предлагаю:/ очисти мя, Спасе,// благоутрѣбием Твоим.

Омрачих душѣвную красотѣ/ страстей сластьми,/ и всячески весь ум// персть сотвори.

Раздрах нынѣ одежду мою первую,/ иже ми изтка Зиждѣтель из начала,// и оттуда лежу наг.

Облекѡхся в раздранную ризу,/ юже изтка ми змий советом,// и стыжѣся.

Возрѣх на садѡвную красотѣ/ и прельстихся умом:// и оттуда лежу наг, и срамляюся.

Дѣлаша на хребтѣ моём/ вси начальницы страстей,// продолжаяще на мя/ беззакѡние их.

Погубих первозданную доброту/ и благолѣпие моѣ,// и нынѣ лежу наг, и стыжѣся.

Сшиваше кожныя ризы грех мне,/ обнаживый мя первая// боготканныя одежды.

Обложѣн есмь одеянием студа,/ якоже лѣствию смѡковным,// во обличѣние моих самовластных страстей.

Одѣяхся в срамную ризу,/ и окровавленную студно,// течѣнием страстного и любосластного живота.

Оскверних плѣти моея ризу/ и окалях/ еже по ѡбразу, Спасе,// и по подобию.

Впадѡх в страстную пагубу/ и в вещественную тлю,// и оттоле до нынѣ враг мне досаждаѣт.

Любовѣщное и любоимѣнное житиѣ,/ невоздержанием Спасе предпочѣт нынѣ,// тяжким бременем обложѣн есмь.

Украсих плотскій ѡбраз/ скверных помышлений различным обложѣнием,// и осуждаюся.

Внѣшним прилѣжно благоукрашѣнием/ едінем попекѡхся,/ внѣшнюю презрѣв// богообразную скінію.

Вообразів моихъ страстейъ безобразіе,/ любосластными стремлѣньми// погубѣхъ умъ красотѣ.

Погребѡхъ перваго образа добрѡту Спасе страстьми,/юже яко иногда драхму,// взыскавъ обрящи.

Согрѣшихъ, якоже блудница вопію Ти:/ едін согрѣшихъ Тебѣ,/яко міро приими Спасе// и моя слѣзы.

Поползѡхся яко Давїдъ блѣдно, и осквернѣхся,// но омѣй и менѣ Спасе, слезами.

Очисти, якоже мытарь вопію Ти,/ Спасе, очисти мя:/ никтоже бо сущихъ изъ Адама, якоже азъ// согрѣшихъ Тебѣ.

Ни слезъ, ниже покаянія ѣмамъ, ниже умиленія:/ Самъ ми сїя Спасе,// яко Богъ даруй.

Дверь Твою не затвори мнѣ тогда,/ Господи, Господи,/ но отверзи ми сїю// кающемуся Тебѣ.

Человеколѡбче хотѣй всемъ спастися,/ Ты воззови мя,// и приими яко Благъ кающагося.

Внушї въздыханїа душї моея,/ и ѡчию моею приими капли Спасе,// и спаси мя.

Припѣв: **Пресвятая Богородице, спаси насъ.**

Богородичен: **Пречїстая Богородице Дѣво,/ едіна Всепѣтая,// моли прилѣжно, во еже спастися намъ.**

Ирмос: **Вїдите, вїдите, яко Азъ есмь Богъ,/ мѣнну одождивый/ и воду изъ камене источивый/ дрѣвле въ пустыни людемъ Моимъ,// десницей едіною и крѣпостию Моєю.(Единожды)**

Припев: **Помилуй мя, Бѡже, помилуй мя.**

Вїдите вїдите, яко Азъ есмь Богъ:/ внушай душе моя Господа вопіюща,/ и удалїся прѣжняго грѣха,/ и бѡйся яко неумытнаго,// и яко Судий и Бѡга.

Кому уподѡбилася еси многгрѣшная душе,/ токо первому Каїну, и Ламѣху ѡному,/ каменовавшая тело злодѣйствы,// и убившая умъ безсловесными стремлѣньми.

Вся прѣжде закона претѣкши, о душе!/ Сїфу не уподѡбилася еси,/ ни Еноса подражала еси,/ ни Еноха преложѣниемъ, ни Ноя// но явилася еси убѡга праведныхъ жїзни.

Едіна отверзла еси хлѣби гнѣва,/ Бѡга твоего, душе моя,/ и потопила еси всю, якоже землю плоть, и дѣянїа и житїе,// и пребыла еси вне спасительнаго ковчега.

Мужа убїхъ, глаголетъ,/ въ язву мнѣ, и юношу въ струпъ,/ Ламѣхъ рыдая вопїяше,/ ты же не трепещеши о душе моя,// окалявши плоть, и умъ осквернѣвши.

О како поревновѣхъ Ламѣху, первому убийце,/ душу яко мужа, умъ яко юношу,/яко

брáта же моего тéло убíв, // я́ко Ка́ин убíйца, любосла́стными стремлénьми.

Столп умудри́ла еси́ создáти о душé, / и утверждéние водрузíти тво́ими похотьмí, / áще не бы Зиждíтель удержáл совéты тво́я, // и низвэ́ргл на зéмлю ухищрénия тво́я.

Уязвíхся, уранихся, / се стрéлы вра́жия уязвívших мою́ дúшу и тéло: / се стрúпи, гноéния, омрачénия, // вопи́ют рáны самовóльных мо́их страстéй.

Одожди́ Господь / от Го́спода огонь иногдá, / на беззакóние гнéвающее сожéг Содóмляны: / ты же огонь вжегlá еси́ геéнский, // в нёмже íмаши, о душé, сожещíся.

Разумéйте и вíдите, я́ко Аз есмь Бог, / испытáй сердцá, и умúчаяй мы́сли, / обличáяй де́яния, и поपालáяй грехí, // и судя́й сíру, и смире́ну, и нíщу.

Припéв: **Преподóбная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.**

Мари́и: **П**ростéрла еси́ ру́це тво́й / к ще́дрому Бо́гу, Мари́е, / в бéздне зол погружа́емая: / и я́коже Петру́ человеколю́бно, / ру́ку Божéственную простре́, // твоé обращénие вся́чески иски́й.

Мари́и: **В**сем усéрдием и любóвию / притеклá еси́ Христú, / пéрвый грехá путь отвращáши, / и в пусты́нях непроходíмых пита́ющися, // и Того́ чíсте соверша́ющи Божéственныя за́поведи.

Припéв: **Преподóбне óтче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.**

Андрею́: **В**íдим, вíдим человеколю́бие, о душé, / Бо́га и Влады́ки: / сего́ ра́ди прéжде концá, Тому́ со слезáми припадéм вопи́юще: // Андре́я моли́твами, Спа́се, помíлуй нас.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Дúху.

Трои́чен: **Б**езнача́льная, несозда́нная Трои́це, / неразде́льная Едíнице, / ка́ющаяся мя приими́, / согрешíвша спасí: / Твоé есмь создáние, не прéзри, / но пощади́, и изба́ви мя // óгненного осужде́ния.

И ны́не и прíсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Богороди́чен: **П**речíстая Влады́чице Богороди́тельнице, / наде́жду к Тебе́ притека́ющих, / и пристáнище сýщих в бúри, / Мíлостиваго и Создáтеля, и Сы́на Твоего́, / умíлостиви и мне // моли́твами Тво́ими.

ПЕСНЬ 3.

Ирмос: **На** недви́жимом, Христé, ка́мени за́поведий Тво́их, // утверди́мое помышлénие.

Припéв: **Помíлуй мя, Бо́же, помíлуй мя.**

Огнь от Го́спода иногдá / Господь одожди́в, / зéмлю Содóмскую // прéжде попалí.

На горé спасáйся, душé, / я́коже Лот óный, / и в Сигóр угонзáй.

Бéгай запалénия, о душé, / бéгай Содóмскаго горénия, // бéгай тлénия Божéственного пла́мене.

Исповѣдаюся Тебѣ, Спасе:/ согрѣших, согрѣших Ти:/ но ослаби, остави ми,//яко благоутрѣбен.

Согрѣших Тебѣ един аз,/ согрѣших паче всех, Христѣ Спасе,// да не презриши мене.

Ты еси Пастырь добрый,/ взыщи мене агнца,// и заблудшаго да не презриши мене.

Ты еси сладкий, Иисусе,/ Ты еси Создателю мой:// в Тебѣ, Спасе, оправдаюся.

Припѣв: **Пресвятая Троице Боже наш, слава Тебѣ.**

Троицен: **О** Троице Единице Боже!/ Спаси нас от прелести,// и искушений, и обстояний.

Припѣв: **Пресвятая Богородице, спаси нас.**

Богородичен: **Р**адуйся, Богоприятная утробо,/ радуйся, престолу Господень,// радуйся, Мати Жизни наша.

Ирмос: **У**тверди, Господи, на камени заповедей Твоих/ подвигшееся сердце мое,// яко Един Свят еси и Господь.

Припѣв: **П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Источник живота стяжах Тебѣ,/ смерти низложителя,/ и вопию Ти от сердца моего прежде конца:// согрѣших, очисти и спаси мя.

При Нои, Спасе,/ блудствовавшия подражах,/оных наследствовав осуждение,// в потопе погружения.

Согрѣших, Господи,/ согрѣших Тебѣ, очисти мя:/ несть бо иже кто согрѣши в человецех,// егѣже не превзыдох прегрешеньми.

Хама онаго душе,/ отцеубийца подражавши,/ срама не покрыла еси искреннаго,// вспять зря возвратившись.

Благословения Симона не наследовала еси душе окайнная,/ ни пространное одержание,//якоже Иафет имела еси на земли оставления.

От земли Харран,/ изиди от греха душе моя,/ гряди в землю точашую присноживотное нетление,//еже Авраам наследствова.

Авраама слышала еси душе моя,/ древле оставльша землю отечества,/ и бывша пришельца,// сего произволению подражай.

У дуба Мамврийскаго/ учредив патриарх ангелы,/ наследствова по старости// обетования ловитву.

Исаака окайнная душе моя,/ разумевши новую жертву,/ тайно всесожженную Господеву,// подражай его произволению.

Исмаила слышала еси, трезвися душе моя,/ изгнана яко рабынино отрождение,/ виждь, да не како подобно что// постраждеши ласкосердствующи.

Агаре древле душе, египтяныне уподобилася еси,/ поработившись

произволѣніем, и рѣдши// нѣваго Исмаила, презѣрство.

Иаковлю лѣствицу/ разумѣла еси душѣ моя,/ являемую от земли к небесѣм,/ почтѣ не имѣла еси// восхода твѣрда, благочестія?

Священника Бѣжия, и царя уединѣна,/ Христово подобіе,// в мѣре житія, в челоуѣцех подражай.

Не буди столп сланный душѣ,/ возвратившись вспять:/образ да устрашит тя Содомский,// горѣ в Сигѣр спасайся.

Запалѣнія якоже Лот,/ бѣгай душѣ моя грѣха:/ бѣгай Содомы и Гомѣрры,// бѣгай пламене всякаго безсловеснаго желанія.

Помилуй Господи, помилуй мя, вопию Ти,/ егда приидеши со ангелы Твоими,// воздати всем по достоянію деяній.

Молѣнія Владыко,/ Тебѣ поющих не отвержи,/ но ущѣдри Челоуеколѣбче,// и подаждь верѣю просящим оставленіе.

Припѣв: **Преподѣбная** мати Маріе, моли Бѣга о нас.

Марии: **Содержимъ** есмь бурю, и треволненіем согрѣшеній,/ но сама мя мати ныне спаси,// и к пристанищу Божественнаго покаянія возведи.

Марии: **Рабское** молѣние и ныне преподѣбная/ принѣсши ко благоутробней молитвами твоими Богородице,// отверзи ми Божественныя входы.

Припѣв: **Преподѣбне** ѣтче Андрѣе, моли Бѣга о нас.

Андрею: **Твоими** молитвами даруй/ и мне оставленіе долгов,/ о Андрѣе, Критский председателю!// покаянія бо ты тайникъ преизрядный.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Троицен: **Троице** прѣстая, несозданная,/ безначальное Естество,/ в Троице певаемая Ипостасей,/ спаси ны верѣю покланяющіяся/ державе Твоей.

И ныне и присно и во вѣки вѣков. Аминь.

Богородичен: **От** Отца безлѣтна Сына,/ в лѣто Богородительнице/ неискусомужно родила еси,/ странное чудо,// пребывши Дѣва доящи.

КАТАВАСІЯ:

Утверди, Господи, на камени заповѣдей Твоих/ подвигшееся сердце мое,// яко Единъ Святъ еси и Господь.

СЕДАЛЕН Троици, глас 8:

Светила Богозрачная, Спасовы Апѣстоли,/ просветите нас во тьме житія,/ яко да во дни ныне благообразно ходим,/ светом воздержанія нощныхъ страстей отбѣгающе,// и светлыя Страсти Христовы узрим, радуящіяся.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

ДРУГОЙ СЕДАЛЕН Троици, глас 8:

Апѣстольская двѣнадесятице Богоизбранная,/ мольбу Христу ныне принеси/

пóстное пóприще всем прейт́и,/ соверща́ющим во умилéнии моли́твы,/творящим усéрдно добродéтели;/ я́ко да с́ице предвар́им видети Христа́ Бóга Сла́вное Воскресéние, // сла́ву и хвалу́ принося́ще.

И ны́не и пр́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

БОГОРÓДИЧЕН ТРИÓДИ, ГЛАС 8:

Непостижи́мага Бóга, Сы́на и Сло́во,/ насказа́нно па́че ума́ из Тебе́ рóждшееся,/ моли́, Богорóдице, со апо́столы,/ мир вселénней ч́истый подáти,/ и согрешéний дáти нам прéжде конца́ прощéние,/ и Цáрствия Небе́снаго кра́йния ра́ди б́лагости, // сподо́бити рабы́ Твоя́.

Чтец: **Ж**ити́е преподо́бныя ма́тере на́шея Ма́рии Егíпетския благослови́, честный отче, прочести́.

Иерей: **Е**я́же моли́твами, Го́споди Иису́се Христé, Бо́же наш, поми́луй нас. ¹

Чтец: **А**ми́нь.

ЖИТИ́Е МА́РИИ ЕГÍПЕТСКОЙ:

Чтец: **В** одном палестинском монастыре в окрестностях Кесарии жил преподобный инок Зосима. Отданный в монастырь с самого детства, он подвизался в нем до 53 лет, когда был смущен помыслом: "Найдется ли и в самой дальней пустыне святой муж, превзошедший меня в трезвении и делании?"

Лишь только он помыслил так, ему явился Ангел Господень и сказал: "Ты, Зосима, по человеческой мере неплохо подвизался, но из людей нет праведного ни одного (*Рим. 3, 10*). Чтобы ты уразумел, сколько есть еще иных и высших образов спасения, выйди из этой обители, как Авраам из дома отца своего (*Быт. 12, 1*), и иди в монастырь, расположенный при Иордане".

Тотчас авва Зосима вышел из монастыря и вслед за Ангелом пришел в Иорданский монастырь и поселился в нем. Здесь увидел он старцев, истинно просиявших в подвигах. Авва Зосима стал подражать святым инокам в духовном делании.

Так прошло много времени, и приблизилась святая Четыредесятница. В монастыре существовал обычай, ради которого и привел сюда Бог преподобного Зосиму. В первое воскресенье Великого поста служил игумен Божественную литургию, все причащались Пречистого Тела и Крови Христовых, вкушали затем малую трапезу и снова собирались в церкви.

Сотворив молитву и положенное число земных поклонов, старцы, испросив друг у друга прощения, брали благословение у игумена и под общее пение псалма "Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь Защититель живота моего: от кого устрашуся?" (*Пс. 26, 1*) открывали монастырские ворота и уходили в пустыню.

¹ Если житие читает сам иерей, то он вначале глаголет: «Жити́е преподо́бныя ма́тере на́шея Ма́рии Егíпетския. – Ея́же моли́твами, Го́споди Иису́се Христé, Бо́же наш, поми́луй нас».

Каждый из них брал с собой умеренное количество пищи, кто в чем нуждался, некоторые же и вовсе ничего не брали в пустыню и питались кореньями. Иноки переходили за Иордан и расходились как можно дальше, чтобы не видеть, как кто постится и подвизается.

Когда заканчивался Великий пост, иноки возвращались в монастырь на Вербное воскресенье с плодом своего делания (*Рим. 6, 21 - 22*), испытав свою совесть (*1 Пет. 3, 16*). При этом никто ни у кого не спрашивал, как он трудился и совершал свой подвиг.

В тот год и авва Зосима, по монастырскому обычаю, перешел Иордан. Ему хотелось глубже зайти в пустыню, чтобы встретить кого-нибудь из святых и великих старцев, спасающихся там и молящихся за мир.

Он шел по пустыне 20 дней и однажды, когда он пел псалмы 6-го часа и творил обычные молитвы, вдруг справа от него показалась как бы тень человеческого тела. Он ужаснулся, думая, что видит бесовское привидение, но, перекрестившись, отложил страх и, окончив молитву, обратился в сторону тени и увидел идущего по пустыне обнаженного человека, тело которого было черно от солнечного зноя, а выгоревшие короткие волосы побелели, как агнеее руно. Авва Зосима обрадовался, так как за эти дни не видел ни одного живого существа, и тотчас направился в его сторону.

Но лишь только нагой пустынный увидел идущего к нему Зосиму, тотчас пустился от него бежать. Авва Зосима, забыв свою старческую немощь и усталость, ускорил шаг. Но вскоре он в изнеможении остановился у высохшего ручья и стал слезно умолять удалявшегося подвижника: "Что ты бежишь от меня, грешного старца, спасающийся в этой пустыне? Подожди меня, немощного и недостойного, и подай мне твою святую молитву и благословение, ради Господа, не гнушавшегося никогда никем".

Неизвестный, не оборачиваясь, крикнул ему: "Прости, авва Зосима, не могу, обратившись, явиться лицу твоему: я ведь женщина, и нет на мне, как видишь, никакой одежды для прикрытия телесной наготы. Но если хочешь помолиться обо мне, великой и окаянной грешнице, брось мне покрыться свой плащ, тогда смогу подойти к тебе под благословение".

"Не знала бы она меня по имени, если бы святостью и неведомыми подвигами не стяжала дара прозорливости от Господа", - подумал авва Зосима и поспешил исполнить сказанное ему.

Прикрывшись плащом, подвижница обратилась к Зосиме: "Что вздумалось тебе, авва Зосима, говорить со мной, женщиной грешной и немудрой? Чему желаешь ты у меня научиться и, не жалея сил, потратил столько трудов?". Он же, преклонив колена, просил у нее благословения. Так же точно и она преклонилась пред ним, и долго оба один другого просили: "Благослови". Наконец подвижница сказала: "Авва Зосима, тебе подобает благословить и молитву сотворить, так как ты почтен саном пресвитерским и многие годы, предстоя Христову алтарю, приносишь Господу Святые Дары".

Эти слова еще больше устрешили преподобного Зосиму. С глубоким

вздохом он отвечал ей: "О мать духовная! Явно, что ты из нас двоих больше приблизилась к Богу и умерла для мира. Ты меня по имени узнала и пресвитером назвала, никогда меня прежде не видел. Твоей мере надлежит и благословить меня. Господа ради".

Уступив наконец упорству Зосимы, преподобная сказала: "Благословен Бог, хотящий спасения всем человекам". Авва Зосима ответил "**А**минь", и они встали с земли. Подвижница снова сказала старцу: "Чего ради пришел ты, отче, ко мне, грешнице, лишенной всякой добродетели? Впрочем, видно, благодать Духа Святого наставила тебя сослужить одну службу, потребную моей душе. Скажи мне прежде, авва, как живут ныне христиане, как растут и благоденствуют святые Божии Церкви?"

Авва Зосима отвечал ей: "Вашими святыми молитвами Бог даровал Церкви и нам всем совершенный мир. Но внемли и ты мольбе недостойного старца, мать моя, помолись, ради Бога, за весь мир и за меня, грешного, да не будет мне бесплодным это пустынное хождение".

Святая подвижница сказала: "Тебе скорее надлежит, авва Зосима, имея священный чин, за меня и за всех молиться. На то тебе и сан дан. Впрочем, все поведенное мне тобою охотно исполню ради послушания Истине и от чистого сердца". Сказав так, святая обратилась на восток и, возведя очи и подняв руки к небу, начала шепотом молиться. Старец увидел, как она поднялась в воздухе на локоть от земли. От этого чудного видения Зосима повергся ниц, усердно молясь и не смея произнести ничего, кроме "Господи, помилуй!"

Ему пришел в душу помысл - не привидение ли это вводит его в соблазн? Преподобная подвижница, обернувшись, подняла его с земли и сказала: "Что тебя, авва Зосима, так смущают помыслы? Не привидение я. Я - женщина грешная и недостойная, хотя и ограждена святым Крещением".

Сказав это, она осенила себя крестным знамением. Видя и слыша это, старец пал со слезами к ногам подвижницы: "Умоляю тебя Христом, Богом нашим, не таи от меня своей подвижнической жизни, но расскажи ее всю, чтобы сделать явным для всех величие Божие. Ибо верую Господу Богу моему, Им же и ты живешь, что для того и был я послан в эту пустыню, чтобы все твои постнические деяния сделал Бог явными для мира".

И святая подвижница сказала: "Смущаюсь, отче, рассказывать тебе о бесстыдных моих делах. Ибо должен будешь тогда бежать от меня, закрыв глаза и уши, как бегут от ядовитой змеи. Но всё же скажу тебе, отче, не умолчав ни о чем из моих грехов, ты же, заклинаю тебя, не преставай молиться за меня, грешную, да обрящу дерзновение в День Суда.

Родилась я в Египте и еще при жизни родителей, двенадцати лет отроду, покинула их и ушла в Александрию. Там лишилась я своего целомудрия и предалась безудержному и ненасытному любодеянию. Более семнадцати лет невозбранно предавалась я греху и

совершала все безвозмездно. Я не брала денег не потому, что была богата. Я жила в нищете и зарабатывала пряжей. Думала я, что весь смысл жизни состоит в утолении плотской похоти.

Проводя такую жизнь, я однажды увидела множество народа, из Ливии и Египта шедшего к морю, чтобы плыть в Иерусалим на праздник Воздвижения Святого Креста. Захотелось и мне плыть с ними. Но не ради Иерусалима и не ради праздника, а, прости, отче, чтобы было больше с кем предаваться разврату. Так села я на корабль.

Теперь, отче, поверь мне, я сама удивляюсь, как море стерпело мое распутство и любодеяние, как земля не разверзла своих уст и не свела меня заживо в ад, прельстившую и погубившую столько душ... Но, видно, Бог желал моего покаяния, не хотя смерти грешника и с долготерпением ожидая обращения.

Так прибыла я в Иерусалим и во все дни до праздника, как и на корабле, занималась скверными делами.

Когда наступил святой праздник Воздвижения Честного Креста Господня, я по-прежнему ходила, уловляя души юных в грех. Увидев, что все очень рано пошли в церковь, в которой находилось Животворящее Древо, я пошла вместе со всеми и вошла в церковный притвор. Когда настал час Святого Воздвижения, я хотела войти со всем народом в церковь. С большим трудом пробравшись к дверям, я, окаянная, пыталась втиснуться внутрь. Но едва я ступила на порог, как меня остановила некая Божия сила, не давая войти, и отбросила далеко от дверей, между тем как все люди шли беспрепятственно. Я думала, что, может быть, по женскому слабосилию не могла протиснуться в толпе, и опять попыталась локтями расталкивать народ и пробираться к двери. Сколько я ни трудилась - войти не смогла. Как только моя нога касалась церковного порога, я останавливалась. Всех принимала церковь, никому не возбраняла войти, а меня, окаянную, не пускала. Так было три или четыре раза. Силы мои иссякли. Я отошла и встала в углу церковной паперти.

Тут я почувствовала, что это грехи мои возбраняют мне видеть Животворящее Древо, сердца моего коснулась благодать Господня, я зарыдала и стала в покаянии бить себя в грудь. Вознося Господу воздыхания из глубины сердца, я увидела пред собой икону Пресвятой Богородицы и обратилась к ней с молитвой: "О Дево, Владычице, родившая плотию Бога - Слово! Знаю, что недостойна я смотреть на Твою икону. Праведно мне, блуднице ненавидимой, быть отвергнутой от Твоей чистоты и быть для Тебя мерзостью, но знаю и то, что для того Бог и стал человеком, чтобы призвать грешных на покаяние. Помоги мне, Пречистая, да будет мне позволено войти в церковь. Не возбрани мне видеть Древо, на котором плотию был распят Господь, проливший Свою неповинную Кровь и за меня, грешную, за избавление мое от греха. Повели, Владычице, да отверзнутся и мне двери святого поклонения Крестного. Ты мне будь доблестной Поручительницей к Родившемуся от Тебя. Обещаю Тебе с этого времени уже не осквернять себя более никакою плотскою скверной, но как только увижу Древо

Креста Сына Твоего, отрекусь от мира и тотчас уйду туда, куда Ты как Поручительница наставишь меня".

И когда я так помолилась, почувствовала вдруг, что молитва моя услышана. В умилении веры, надеясь на Милосердную Богородицу, я опять присоединилась к входящим в храм, и никто не оттеснил меня и не возбранил мне войти. Я шла в страхе и трепете, пока не дошла до двери и сподобилась видеть Животворящий Крест Господень. Так познала я тайны Божии и, что Бог готов принять кающихся. Пала я на землю, помолилась, облобызала святыни и вышла из храма, спеша вновь предстать пред моей Поручительницей, где дано было мной обещание. Преклонив колени пред иконой, так молилась я пред ней:

"ОБлаголюбивая Владычице наша, Богородице! Ты не возгнушалась молитвы моей недостойной. Слава Богу, приемлющему Тобой покаяние грешных. Настало мне время исполнить обещание, в котором Ты была Поручительницей. Ныне, Владычице, направь меня на путь покаяния".

И вот, не кончив еще своей молитвы, слышу голос, как бы говорящий издалека: "Если перейдешь за Иордан, то обретешь блаженный покой".

Я тотчас уверовала, что этот голос был ради меня, и, плача, воскликнула к Богородице: "Госпоже Владычице, не оставь меня, грешницы скверной, но помоги мне", - и тотчас вышла из церковного притвора и пошла прочь. Один человек дал мне три медные монеты. На них я купила себе три хлеба и у продавца узнала путь на Иордан.

На закате я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя близ Иордана. Поклонившись прежде всего в церкви, я тотчас спустилась к Иордану и омыла его святою водой лицо и руки. Затем я причастилась в храме святого Иоанна Предтечи Пречистых и Животворящих Тайн Христовых, съела половину от одного из своих хлебов, запила его святой Иорданской водой и проспала ту ночь на земле у храма. Наутро же, найдя невдалеке небольшой челн, я переправилась в нем через реку на другой берег и опять горячо молилась Наставнице моей, чтобы Она направила меня, как Ей Самой будет угодно. Сразу же после того я и пришла в эту пустыню".

Авва Зосима спросил у преподобной: "Сколько же лет, мать моя, прошло с того времени, как ты поселилась в этой пустыне?" - "Думаю, - отвечала она, - 47 лет прошло, как вышла я из Святого Града".

Авва Зосима вновь спросил: "Что имеешь или что находишь ты себе в пищу здесь, мать моя?" И она отвечала: "Было со мной два с половиной хлеба, когда я перешла Иордан, потихоньку они иссохли и окаменели, и, вкушая понемногу, многие годы я питалась от них".

Опять спросил авва Зосима: "Неужели без болезней пребыла ты столько лет? И никаких искушений не принимала от внезапных прилогов и соблазнов?" - "Верь мне, авва Зосима, - отвечала преподобная, - 17 лет провела я в этой пустыне, словно с лютыми зверями борясь со своими помыслами... Когда я начинала вкушать пищу, тотчас приходил помысл о мясе и рыбе, к которым я привыкла в Египте. Хотелось мне и

вина, потому что я много пила его, когда была в миру. Здесь же, не имея часто простой воды и пищи, я люто страдала от жажды и голода. Терпела я и более сильные бедствия: мной овладевало желание любодейных песен, они будто слышались мне, смущая сердце и слух. Плача и бия себя в грудь, я вспоминала тогда обеты, которые давала, идя в пустыню, пред иконой Святой Богородицы, Поручницы моей, и плакала, моля отогнать терзавшие душу помыслы. Когда в меру молитвы и плача совершалось покаяние, я видела отовсюду мне сиявший Свет, и тогда вместо бури меня обступала великая тишина.

Блудные же помыслы, прости, авва, как исповедаю тебе? Страстный огонь разгорался внутри моего сердца и всю опалял меня, возбуждая похоть. Я же при появлении окайнных помыслов повергалась на землю и словно видела, что предо мной стоит Сама Пресвятая Поручительница и судит меня, преступившую данное обещание. Так не вставала я, лежа ниц день и ночь на земле, пока вновь не совершалось покаяние и меня не окружал тот же блаженный Свет, отгонявший злые смущения и помышления.

Так жила я в этой пустыне первые семнадцать лет. Тьма за тьмой, беда за напастью обстояли меня, грешную. Но с того времени и доньше Богородица, Помощница моя, во всем руководствует мною".

Авва Зосима опять спрашивал: "Неужели тебе не потребовалось здесь ни пищи, ни одеяния?"

Она же отвечала: "Хлебы мои кончились, как я сказала, в эти семнадцать лет. После того я стала питаться кореньями и тем, что могла обрести в пустыне. Платье, которое было на мне, когда перешла Иордан, давно разодралось и истлело, и мне много потом пришлось терпеть и бедствовать и от зноя, когда меня палила жара, и от зимы, когда я тряслась от холода. Сколько раз я падала на землю, как мертвая. Сколько раз в безмерном борении пребывала с различными напастями, бедами и искушениями. Но с того времени и до нынешнего дня сила Божия неведомо и многообразно соблюдала мою грешную душу и смиренное тело. Питалась и покрывалась я глаголом Божиим, всё содержащим (**Втор. 8, 3**), ибо не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе Божиим (**Мф. 4, 4; Лк. 4, 4**), и не имеющие покрова камением облекутся (**Иов. 24, 8**), если совлекутся греховного одеяния (**Кол. 3, 9**). Как вспоминала, от сколького зла и каких грехов избавил меня Господь, в том находила я пищу неистощимую".

Когда авва Зосима услышал, что и от Священного Писания говорит на память святая подвижница - от книг Моисея и Иова и от псалмов Давидовых, - тогда спросил преподобную: "Где, мать моя, научилась ты псалмам и иным Книгам?" Она улыбнулась, выслушав этот вопрос, и отвечала так: "Поверь мне, человек Божий, ни единого не видела человека, кроме тебя, с тех пор, как перешла Иордан. Книгам и раньше никогда не училась, ни пения церковного не слышала, ни Божественного чтения. Разве что Само Слово Божие, живое и всетворческое, учит человека всякому разуму (**Кол. 3, 16; 2 Пет. 1, 21; 1 Фес. 2, 13**). Впрочем, довольно, уже всю жизнь мою я исповедала тебе, но с чего начинала,

тем и кончаю: заклинаю тебя воплощением Бога-Слова - молись, святой авва, за меня, великую грешницу.

И еще заклинаю тебя Спасителем, Господом нашим Иисусом Христом - все то, что слышал ты от меня, не сказывай ни единому до тех пор, пока Бог не возьмет меня от земли. И исполни то, о чем я сейчас скажу тебе. Будущим годом, в Великий пост, не ходи за Иордан, как ваш иноческий обычай повелевает".

Опять удивился авва Зосима, что и чин их монастырский известен святой подвижнице, хотя он пред нею не обмолвился о том ни одним словом.

"Пребуди же, авва, - продолжала преподобная, - в монастыре. Впрочем, если и захочешь выйти из монастыря, ты не сможешь... А когда наступит святой Великий четверг Тайной Вечери Господней, вложи в святой сосуд Животворящего Тела и Крови Христа, Бога нашего, и принеси мне. Жди же меня на той стороне Иордана, у края пустыни, чтобы мне, придя, причаститься Святых Таин. А авве Иоанну, игумену вашей обители, так скажи: внимай себе и стаду своему (Деян. 20, 23; 1 Тим. 4, 16). Впрочем, не хочу, чтобы ты теперь сказал ему это, но когда укажет Господь".

Сказав так и испросив еще раз молитв, преподобная повернулась и ушла в глубину пустыни.

Весь год старец Зосима пребыл в молчании, никому не смея открыть явленное ему Господом, и прилежно молился, чтобы Господь сподобил его еще раз увидеть святую подвижницу.

Когда же вновь наступила первая седмица святого Великого поста, преподобный Зосима из-за болезни должен был остаться в монастыре. Тогда он вспомнил пророческие слова преподобной о том, что не сможет выйти из монастыря. По прошествии нескольких дней преподобный Зосима исцелился от недуга, но все же остался до Страстной седмицы в монастыре.

Приблизился день воспоминания Тайной вечери. Тогда авва Зосима исполнил поведенное ему - поздним вечером вышел из монастыря к Иордану и сел на берегу в ожидании. Святая медлила, и авва Зосима молил Бога, чтобы Он не лишил его встречи с подвижницей.

Наконец преподобная пришла и стала по ту сторону реки. Радуюсь, преподобный Зосима поднялся и славил Бога. Ему пришла мысль: как она сможет без лодки перебраться через Иордан? Но преподобная, крестным знамением перекрестив Иордан, быстро пошла по воде. Когда же старец хотел поклониться ей, она запретила ему, крикнув с середины реки: "Что творишь, авва? Ведь ты - иерей, носитель великих Тайн Божиих".

Перейдя реку, преподобная сказала авве Зосиме: "Благослови, отче". Он же отвечал ей с трепетом, ужаснувшись о дивном видении: "Воистину неложен Бог, обещавший уподобить Себе всех очищающихся, насколько это возможно смертным. Слава Тебе, Христе Боже наш, показавшему мне через святую рабу Свою, как далеко

отстою от меры совершенства".

После этого преподобная просила его прочитать "Верую" и "Отче наш". По окончании молитвы она, причастившись Святых Страшных Христовых Таин, простерла руки к небу и со слезами и трепетом произнесла молитву святого Симеона Богоприимца: "Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое".

Затем вновь преподобная обратилась к старцу и сказала: "Прости, авва, еще исполни и другое мое желание. Иди теперь в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому иссохшему потоку, где мы первый раз говорили с тобой". "Если бы возможно мне было, - отвечал авва Зосима, - непрестанно за тобой ходить, чтобы лицезреть твою святость!" Преподобная снова просила старца: "Молись, Господа ради, молись за меня и вспоминай мое окаянство". И, крестным знамением осенив Иордан, она, как прежде, прошла по водам и скрылась во тьме пустыни. А старец Зосима возвратился в монастырь в духовном ликовании и трепете и в одном укорял себя, что не спросил имени преподобной. Но он надеялся на следующий год узнать наконец и ее имя.

Прошел год, и авва Зосима снова отправился в пустыню. Молясь, он дошел до иссохшего потока, на восточной стороне которого увидел святую подвижницу. Она лежала мертвая, со сложенными, как подобает, на груди руками, лицом обращенная к Востоку. Авва Зосима омыл слезами ее стопы, не дерзая касаться тела, долго плакал над усопшей подвижницей и стал петь псалмы, подобающие скорби о кончине праведных, и читать погребальные молитвы. Но он сомневался, угодно ли будет преподобной, если он погребет ее. Только он это помыслил, как увидел, что у главы ее начертано: "Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии. Воздай персть персти. Моли Господа за меня, преставльшуюся месяца апреля в первый день, в самую ночь спасительных страданий Христовых, по причащении Божественной Тайной Вечери".

Прочитав эту надпись, авва Зосима удивился сначала, кто мог сделать ее, ибо сама подвижница не знала грамоты. Но он был рад наконец узнать ее имя. Понял авва Зосима, что преподобная Мария, причастившись Святых Таин на Иордане из его рук, во мгновение прошла свой дальний пустынный путь, которым он, Зосима, шествовал двадцать дней, и тотчас отошла ко Господу.

Прославив Бога и омочив слезами землю и тело преподобной Марии, авва Зосима сказал себе: "Пора уже тебе, старец Зосима, совершить поведенное тебе. Но как сумеешь ты, окаянный, ископать могилу, ничего не имея в руках?" Сказав это, он увидел невдалеке в пустыне лежавшее поверженное дерево, взял его и начал копать. Но слишком суха была земля, сколько ни копал он, обливаясь потом, ничего не мог сделать. Распрямившись, авва Зосима увидел у тела преподобной Марии огромного льва, который лизал ее стопы. Старца объял страх, но он осенил себя крестным знамением, веруя, что останется невредим молитвами святой подвижницы. Тогда лев начал ласкаться к старцу, и авва Зосима, возгораясь духом, приказал льву ископать могилу, чтобы предать земле тело святой Марии.

По его слову лев лапами ископал ров, в котором и было погребено тело преподобной. Исполнив завещанное, каждый пошел своей дорогой: лев - в пустыню, а авва Зосима - в монастырь, благословляя и хваля Христа, Бога нашего.

Придя в обитель, авва Зосима поведал монахам и игумену, что видел и слышал от преподобной Марии. Все дивились, слушая о величии Божиим, и со страхом, верой и любовью установили творить память преподобной Марии и почитать день ее преставления. Авва Иоанн, игумен обители, по слову преподобной, с Божией помощью исправил в обители то, что надлежало. Авва Зосима, пожив еще Богоугодно в том же монастыре и немного не дожив до ста лет, окончил здесь свою временную жизнь, перейдя в жизнь вечную.

Так передали нам дивную повесть о житии преподобной Марии Египетской древние подвижники славной обители святого всехвального Предтечи Господня Иоанна, расположенной на Иордане. Повесть эта первоначально не была ими записана, но передавалась благоговейно святыми старцами от наставников к ученикам.

Я же, - говорит святитель Софроний, архиепископ Иерусалимский, первый описатель Жития, - что принял в свой черед от святых отцов, все предал письменной повести.

Бог, творящий великие чудеса и великими дарованиями воздающий всем, с верою к Нему обращающимся, да вознаградит и читающих, и слушающих, и передавших нам эту повесть и сподобит нас благой части с блаженной Марией Египетской и со всеми святыми, Богомыслием и трудами своими угодившими Богу от века. Дадим же и мы славу Богу Царю вечному, да и нас сподобит милость обрести в День Судный о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же подобает всякая слава, честь, и держава, и поклонение со Отцем, и Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

ПЕСНЬ 4.

Ирмос: **Услы́ша проро́к/ прише́ствие Твое́, Го́споди, и убо́йся,/ я́ко хо́щеши от Де́вы роди́тися/ и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше:/ услы́шах слух Твой и убо́яхся,// сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.**

Припе́в: **Поми́луй мя, Бо́же, поми́луй мя.**

Дел Твои́х да не прэ́зриши,/ создáния Твоегó да не оста́виши, Правосúде,/áще и еди́н согреши́х, я́ко человек,/ па́че вся́кого челове́ка, Человеколю́бче,/ но има́ши, я́ко Госпо́дь всех,// вла́сть оставля́ти грехи́.

Приближа́ется, душе́, конéц, приближа́ется,/ и неради́ши, ни гото́вишися:/ вре́мя сокращáется, воста́ни, близ при двéрех Судия́ есть:/я́ко со́ние, я́ко цвет, вре́мя жития́ течёт:// что всу́е мятéмся?

Восприя́ни, о душе́ моя́,/ де́яния тво́я, я́же соде́лала еси́, помышля́й,/ и сия́ пред лице́ твоё́ принеси́,/ и ка́пли испусти́ слез твои́х:/ рцы со дерзнове́нием де́яния и помышле́ния Христу́,// и оправда́йся.

Не бысть в житий грехá, ни дея́ния, ни зло́бы,/ ея́же аз, Спа́се, не согрешíх/ умóм и сло́вом, и произволéнием/ и предложéнием, и мы́слию, и дея́нием согрешíв, // я́ко ин никто́же когда́.

Отсю́ду и осуждён бых,/ отсю́ду препрén бых аз ока́нный от своея́ со́вести,/ ея́же ничто́же в ми́ре нужне́йше:/ Суди́е, Изба́вителю мой, и ве́дче, // пощади́ и изба́ви, и спаси́ мя раба́ Твоего́.

Ле́ствица, ю́же ви́де дре́вле/ вели́кий в патриáрсах,/ указа́ние есть ду́ше моя́,/ де́ятельнаго восхожде́ния, разу́много возше́ствия:/ áще хо́щещи у́бо, дея́нием, и ра́зумом, // и зрénием пожити, обновíся.

Зной дневный претерпé/ лишéния ра́ди патриáрх,/ и мраз но́щный понесé,/ на всяк день снабде́ния творя́,/ пасы́й, тружда́йся, рабо́тая, // да две же́не сочета́ет.

Жены́ ми две разумéй,/ дея́ние же и ра́зум в зрénии,/ Ли́ю у́бо дея́ние, я́ко многоча́дную:/ Рахíль же ра́зум, я́ко многотру́дную: // ýбо кроме́ трудо́в, ни дея́ние, ни зрénие ду́ше, испра́вится.

Бди о ду́ше моя́!/ Изря́дствуй я́коже дре́вле вели́кий в патриáрсах,/ да стя́жещи дея́ние с ра́зумом,/ да бу́дещи ум зря́й Бо́га/ и дости́гнеши незаходя́щий мрак в ви́дении, // и бу́дещи вели́кий купе́ц.

Двана́десять патриáрхов,/ вели́кий в патриáрсах детотвори́в,/ та́йно утверди́ тебе́ // ле́ствицу де́ятельнаго ду́ше моя́ восхожде́ния:/ де́ти, я́ко основа́ния: степéни, // я́ко восхожде́ния, премудренно подложíв.

Иса́ва возненави́деннаго подража́ла еси́ ду́ше,/ отдала́ еси́ преле́стнику твоему́/ пе́рвыя добро́ты пе́рвенство,/ и оте́ческия моли́твы отпа́ла еси́,/ и два́жды поползну́лася еси́ ока́нная,/ дея́нием и ра́зумом: // те́мже ны́не пока́йся.

Едо́м Иса́в нарече́ся,/ кра́йняго ра́ди женоне́стовнаго смешéния:/ невоздержáнием бо при́сно разжигáемь,/ и сла́стми́ оскверня́емь,/ Едо́м именовáся, // е́же глаго́летсá разжже́ние ду́ш любогрехо́вныя.

Иова на гно́ищи слы́шавши,/ о ду́ше моя́, оправда́вагосá,/ того́ му́жеству не поревновáла еси́,/ твёрдаго не имéла еси́ предложéния, во всех я́же ве́си,/ и ýмиже иску́силася еси́, // но яви́лася еси́ нетерпели́ва.

Иже пе́рвее на престóле,/ наг ны́не на гно́ищи гно́ен:/ мно́гий в ча́дах и сла́вный,/ безча́ден и бездо́мок напрáсно:/ пала́ту у́бо гно́ище, // и би́сerie стру́пы вменя́ше.

Ца́рским досто́инством, венце́м и багряннице́ю оде́ян,/ многоимéнный челове́к и пра́ведный/ богáтством кипя́ и ста́ды,/ внеза́пу богáтства, сла́вы ца́рства // обнища́в лишíся.

А́ще пра́веден бы́ше он, и непоро́чен па́че всех,/ и не убе́же ловле́ния льсти́ваго и се́ти:/ ты же грехолю́бива сýщи ока́нная ду́ше, что сотвори́ши, áще чесóму о недовéдомых // случíтся наити́ тебе́?

Тélo осквернѣся, дух окаляся,/ весь острупѣхся,/ но ꙗко врач Христѣ,/ обоѣ покаяніем моѣм уврачуѣй,/ омѣй, очисти,/ покажи Спáсе мой,// пáче снѣга чистѣйша.

Тélo Твое и кровь распинаемый о всех/ положил еси Слóве:/ тѣло ўбо, да мя обновѣши:/ кровь, да омѣеши мя:/ дух же предал еси,/ да мя приведѣши Христѣ, // Твоемѹ Родителю.

Содѣлал еси спасѣние/ посреде земли Щѣдре,/ да спасѣмся./ Вóлею на Дрѣве распялся еси./ Едем затворѣнный отвѣрзеса,/ гóрняя и дóльняя тварь,/ ꙗзыцы вси спасѣни// поклоняются Тебѣ.

Да бѹдет ми купѣль,/ кровь из ребр Твоѣх,/ вкѹпе и питиѣ,/ источѣвшее вóду оставлѣния,/ да обоѹду очищаюся,/ помазѹяся и пия:/ ꙗко помазание и питиѣ Слóве, // животóчная Твоѣ словеса.

Наг есмь чертóга,/ наг есмь и брака, кѹпно и вѣчери:/ свѣтѣльник угасѣ, ꙗко безъелѣйный,/ чертóг заключѣся мне спящу,/ вѣчеря снѣдѣся:/ аз же по рукѹ и нóгу связан, // вон низвѣржен есмь.

Чáшу Цѣрковь стяжá,/ рѣбра Твоѣ живонóсная,/ из нѣхже сугѹбыя нам источѣ тóки,/ оставлѣния и рáзума,/ во óбраз дрѣвняго и нóваго // двоѣх вкѹпе заветов, Спáсе наш.

Врѣмя животá моего máло,/ и испóлнено болѣзней и лукавства,/ но в покаянии мя приимѣй,/ и в рáзум призовѣй,/ да не бѹду стяжáние, ни брашно чуждѣму, // Спáсе, Сам мя ущѣдри.

Высокоглагóлив нынѣ есмь,/ жестóк же и сѣрдцем,/ вотщѣ и всѹе,/ да не с фарисеем осѹдиши мя,/ пáче же мытарѣво смирѣние подáждь ми/ едѣне Щѣдре, Правосѹде, // и семѹ мя сочислѣй.

Согреших, досадѣв сосѹду плóти моеѣ,/ вем Щѣдре,/ но в покаянии мя приимѣй,/ и в рáзум призовѣй,/ да не бѹду стяжáние, ни брашно чуждѣму, // Спáсе, Сам мя ущѣдри.

Самоистукáн бых страстьми,/ дѹшу мою вредя Щѣдре,/ но в покаянии мя приимѣй,/ и в рáзум призови,/ да не бѹду стяжáние, ни брашно чуждѣму, // Спáсе, Сам мя ущѣдри.

Не послушах глáса Твоегó,/ преслѹшах писáние Твое законоположника,/ но в покаянии мя приимѣй,/ и в рáзум призовѣй,/ да не бѹду стяжáние, ни брашно чуждѣму, // Спáсе, Сам мя ущѣдри.

Припѣв: **Преподóбная мáти Маріе, моли Бóга о нас.**

Марии: **Безплóтных жѣтельство в плóти преходящи,/ благодáть преподóбная к Бóгу/ вѣлию воистинну приѣла еси,/ вѣрно о чтѹщих тя предстáтельствуй./ Тѣмже молим тя, // от всѣх напáстей и нас молѣтвами твоѣми избáви.**

Марии: **Велѣких безмѣстѣй во глубинѹ низвѣдшися,/ неодоержѣма была еси,/ но востеклá еси пóмыслом лѹчшим,/ к крайней деѣньми ꙗве добродѣтели**

преслáвно, // áнгельское естество Марíе, удивíвши.

Припéв: Преподóбне óтче Андрéе, моли́ Бóга о нас.

Андрею: Андрéе, отéческая похвалó, / молитвами твоими не престáй моля́ся, / предсто́я
Тро́ице Пребожéственной, / я́ко да избáвимся мучéния, / любóвию предстáтеля тя
божéственного всеблажéнне призывáющихи, // Кр́иту удобréние.

Слáва Отцú и Сы́ну и Свято́му Дúху.

**Нераздéльное Существо́м, / несл́итное Ли́цы, / богослóвлю Тя Тро́ическое Еди́но
Божество́, / я́ко единоца́рственное и сопресто́льное, / вопию́ Ти песнь вели́кую, // в
вы́шних трегúбо песнослóвимую.**

И ны́не и пр́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

И ражда́еши, и дéвствуеши, / и пребывáеши обою́ду естество́м Дéва: / Рождéйся обновля́ет
зако́ны естества́, / утроба́ же ражда́ет неражда́ющая. / Бог иде́же хóщет, побежда́ется
естества́ чин: // творíт бо ели́ка хóщет.

ПЕСНЬ 5.

Ирмос: **От но́щйúтреню́ща, / Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, / и наста́ви и мене́
на повелéния Твоя́, / и научи́ мя, Спа́се, // творíти во́лю Твою́.**

Припéв: **Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.**

В но́щй жити́е моé преидóх пр́сно, / тьма бо бысть и глубока́ мне мгла, но́щь
греха́, // но я́ко дне сы́на Спа́се покажи́ мя.

Рув́има подража́я ока́нный аз, / соде́ях беззакóнный и законопресту́пный сове́т
на Бóга Вы́шняго, // оскверни́в ло́же моé, я́ко óтчее он.

**Испове́даюся Тебе́ Христé Царю́, / согрешíх, согрешíх, / я́ко прéжде Ио́сифа бра́тия
прода́вшии, // чистоты́ плод и целомúдрия.**

От срóдников пра́ведная душа́ связáся, / продáся в рабóту сла́дкий, / во óбраз
Госпо́день: / ты же вся душе́, продалáся еси́ // злы́ми твоими́.

Ио́сифа пра́веднаго и целомúдреннаго ума́ / подража́й ока́нная, и неиску́сная
душе́, / и не оскверня́йся безсловéсными стремлénьми // пр́сно беззакóннующи.

А́ще и в ро́ве поживé иногда́ Ио́сиф, / Влады́ко Го́споди, / но во óбраз погребéния и
воста́ния Твоего́: // аз же что Тебе́ когда́ сицевóе принесу́?

Моисéов слы́шала еси́ ковче́жец душе́, / вода́ми, волна́ми носим ре́чными, / я́ко в
черто́зе дрéвле бега́ющий де́ла го́рькаго // сове́та фараонíтска.

А́ще ба́бы слы́шала еси́, убивáющая иногда́ / безвозра́стное му́жеское, душе́ ока́нная,
целомúдрия дея́ние, / ны́не я́ко вели́кий Моисéй, // сси премúдрость.

Я́ко Моисéй вели́кий / егíптянина, ума́ уязви́вши / ока́нная, не уби́ла еси́ душе́: /
и ка́ко всели́шися, глаго́ли, // в пусты́ню страсте́й пока́нием?

В пусты́ню всели́ся вели́кий Моисéй, / гряди́у́бо подража́й того́ жити́е, / да и в

купинѣ богоявлѣнія душѣ, // в видѣнии бѹдѣши.

Моисѣов жезл воображаѣ душѣ, / ударяющій морѣ, и огустевающій глубинѹ, / во образ Крестá Божѣственнаго: / ѣмже мѹжеши и ты // великая совершити.

Аарѹн приношáше огонь Бѹгу, непорѹчный, нелѣстный: / но Офнїи и Финеес, я́ко ты душѣ, // приношáху чуждѣе Бѹгу осквернѣнное житиѣ.

Я́ко тяжкий нра́вом, / фараѹну горькому бых Влады́ко, / Ианнїи, и Иамври, душѣю и тѣлом, // и погружѣн умѹм, но помози́ ми.

Ка́лом смесїхся ока́янный умѹм, / омый мя Влады́ко, ба́нею моих слез, / молю́ Тя, плѹти моея одѣжду // убелїв я́ко снег.

А́ще испыта́ю моя́ дела́ Спа́се, / вся́каго челове́ка превозше́дша грѣхáми себѣ зрю, / я́ко рáзумом мѹдрствуйа́ согрѣших, // не невѣдением.

Пощади́ пощади́ Го́споди, создáние Твое́, / согрѣших, осла́би ми, / я́ко естество́м чїстый Сам сый едїн, / и ин рáзве Тебѣ // никто́же есть кромѣ сквѣрны.

Менѣ рáди Бог сый, / вообрази́лся есї в мя, / показáл есї чудеса́, исцелїв прокажѣнных, / и разсла́бленнаго стягну́в, / кровото́чївыя ток уста́вил есї Спа́се, // прикоснове́нием риз.

Кровото́чївую подража́й ока́янная душѣ, / притецѣи, удержи́ оме́ты Христѹвы, / да избáвишися ран, / и услы́шиши от Него́: // ве́ра твоя́ спасе́ тя.

Ни́зу снїча́щую подража́й о душѣ, / прииди́, припадї к ногáма Иисѹсовыма, / да тя испрáвит, / и да хѹдиши пра́во // стезї Го́спѹдни.

А́ще и кла́дязь есї́ глубѹкий Влады́ко, / источи́ ми во́ду из пречїстых Твоїх жил, / да я́ко самаря́нїня, не ктому́ пийи́ жа́жду: // жи́зни бо струи́ источáеши.

Силоáм да бѹдут ми / слѣзы́ моя́, Влады́ко Го́споди, / да умы́ю и аз зѣни́цы се́рдца, // и ви́жду Тя ўмно, Свѣта превѣчна.

Припѣв: **Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.**

Марии: **Несравнѣнным** желáнием всебогáтая, / Дре́ву возжелѣвши поклонїтися живѹтному, / сподо́билася есї́ желáния, / сподо́би ўбо и менѣ // уллучїти вѣшнїя сла́вы.

Марии: **Струи́** Иорда́нскїя прешѣдши, / обрелá есї́ поко́й безболѣзненный, / плѹти сла́сти избежа́вши, / ея́же и нас изми́ // твоїми моли́твами преподо́бная.

Припѣв: **Преподо́бне ѹ́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.**

Андрею: **Я́ко** па́стырей изря́днейша, / Андре́е премѹдре, / избра́нна сѹща́ ты, / любѹвию ве́лию и стра́хом молю́, / твоїми моли́твами спасѣ́ние уллучїти, // и жизнь вѣчнѹю.

Сла́ва Отцѹ́ и Сы́ну и Свято́мѹ Дѹху.

Трои́чен: **Тя** Трѹи́це сла́вим, Едї́наго Бо́га, / Свят, Свят, Свят есї́ / ѹ́тче, Сы́не и Дѹше, / прѹ́стое Су́щество, // Едї́нице прїсно поклáняемая.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Из Тебѣ облечѣся в моѣ смѣшеніе,/ нетлѣнная безмужная Мати Дѣво,/ Бог создавый вѣки,// и соедини Себѣ человѣческое естество.

ПЕСНЬ 6.

Ирмос: Возопѣхъ всемъ сѣрдцемъ моимъ/ къ щедрому Богу,/ и услыша мя отъ ада преисподняго,// и возведѣ отъ тли живото мой.

Припѣв: Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Слезы Спасе очию моею,/ и из глубины воздыханія/ чисте приношу, вопиюще сѣрдцу:/ Боже, согрешихъ Ти// очисти мя.

Уклонилася еси душѣ, отъ Господа твоего,/ якоже Дафанъ и Авиронъ:/ но пощади, воззови изъ ада преисподняго,// да не пропасть земная тебѣ покрѣетъ.

Яко юница душѣ разсвирипевшая,/ уподобилася еси Ефрему,/ яко сѣрна отъ тенетъ сохрани житіе,// вперивши деянiемъ умъ, и зрѣниемъ.

Рукѣ насъ Моисѣова да увѣритъ душѣ,/ како можетъ Богъ проказенное житіе/ убелити, и очистити:/ и не отчаѣйся сама себѣ,// аще и проказенна еси.

Волны Спасе прегрешеній моихъ/ яко въ мори Чермномъ возвращающеся,/ покрѣша мя внезапно,// яко Египтяны иногда, и тристаты.

Неразумное душѣ произволеніе имѣла еси,/ яко прежде Израиль:/ Божественная бо манны предсудила еси безсловесно,// любосластное страстей объяденіе.

Кладенцы душѣ, предпочла еси хананѣйскихъ мыслей,/ паче жилы камене,/ изъ негоже премудрости рекѣ, яко чаша// проливаетъ токи богословія.

Свинная мяса и котлы, и Египетскую пищу,/ паче небесныя предсудила еси душѣ моему,// якоже древле неразумнии людие въ пустыни.

Яко удари Моисей рабъ Твой/ жезломъ камень,/ образно животворящая ребра Твоя преобразоваше,/ изъ нихже вси// питіе жизни Спасе, почерпаемъ.

Испытай душѣ и смотряи, якоже Иисусъ Навинъ/ обетованія землю, какова есть,// и вселися въ ню благозаконіемъ.

Востани и побори,/ яко Иисусъ Амаліка, плотскія страсти,/ и гаваониты, лестныя помыслы// присно побеждающе.

Преиди времени текущее естество,/ яко прежде ковчегъ,/ и землиныя буди въ одержаніи обетованія душѣ,// Богъ повелеваетъ.

Яко спасъ еси Петра, возопивша/ спаси, предваривъ мя Спасе/ отъ звѣря избави, простеръ Твою руку,// и возведи изъ глубины греховныя.

Пристанище Тя вемъ утишное,/ Владыко, Владыко Христѣ,/ но отъ незаходимыхъ глубинъ греха, и отчаянія// мя предваривъ избави.

Азъ есмь, Спасе,/ юже погубилъ еси древле царскую драхму,/ но вжегъ свѣтильникъ Предтечу Твоего Слове,// взыщи и обрящи Твой образъ.

Припѣв: **Преподѣбная мѣти Маріе, моли Бѣга о нас.**

Марии: **Да страстѣй пламень угасиши,/ слез капли источила еси прѣсно Маріе,/ душою распяляема,/ ѡхже благодѣть подѣждь и мене, // твоѣму рабѣ.**

Марии: **Безстрастіе небѣсное стяжала еси,/ крайним на земли житіѣм мѣти./ Тѣмже тебѣ поющим,/ страстѣй избѣвѣтисѣ // моли́твами твоѣими, моли́сѣ.**

Припѣв: **Преподѣбне ѡтче Андрѣе, моли Бѣга о нас.**

Андрею: **Крѣтскаго тя пѣстыря, и прѣседѣтеля,/ и вселѣнный моли́твенника вѣдый,/ притекаю Андрѣе, и вопию ти: // изми́ мя ѡтче, из глубины́ грѣха.**

Слава Отцѣ и Сѣну и Святѣму Дѣху.

Троицен: **Трѣица есмь прѣста, нераздѣльна,/ раздѣльна Лѣчне,/ и Едѣница есмь Естествомъ соединѣна, // Отѣц глаголет, и Сын, и Божѣственный Дух.**

И ны́не и прѣсно и во вѣки веко́в. Ами́нь.

Богородичен: **Утрѣба Твоѣя Бѣга нам роди́,/ воображѣнна по нам:/ Егѣже, ѣко Создѣтеля всех, моли́ Богородице, // да Твоѣими моли́твами оправди́мсѣ.**

КАТАВА́СИЯ:

Возопѣхъ всемъ сѣрдцемъ моѣмъ/ к щедрѣму Бѣгу,/ и услы́ша мя ѡт ѡда прѣисподняго, // и возведе́ ѡт тли живѣт мой.

КОНДА́К, ГЛАС 6:

Душе́ моя, душе́ моя,/ востѣни, что спи́ши?/ Конѣцъ приближаѣтсѣ,/ и ѣмаши смутѣтисѣ./ Воспрѣни́убо,/ да пощади́т тя Христо́с Бог, // вездѣ сый и всѣ исполняѣй.

Ў́КОС:

Христо́во врачевство́ ви́дя ѡтвѣрсто,/ и ѡт Сего́ Ада́му истека́ющее здра́вие,/ пострада́, уязви́сѣ диаволъ,/ и ѣко бѣдствуѣя рыда́ше,/ и своѣмъ другѣмъ возопѣ:/ что сотвори́ Сѣну Мари́ину,/ убивѣетъ мя Вифлеѣмлянинъ,/ ѣже вездѣ сый, и всѣ исполняѣй.

БЛАЖѢ́ННЫ, ГЛАС 6: 2

Хор: **Во Цѣркви Твоѣмъ, помяни́ нас Гѣсподи, егда́ приидеши во цѣркви Твоѣмъ.**

Разбѣйника Христо́ раѣ житѣля сотвори́л еси́,/ на Крестѣ Тебѣ возопѣвша: помяни́ мя,/ того́ пока́нию // спѣдѣби и мене́ недостѣйнаго.

Стих: **Блажѣ́ни ни́щии дѣхѣмъ, ѣко техъ естѣ Цѣрство Небѣсное.**

Манѣя слы́шавши дрѣвле душе́ моя́,/ Бѣга в явлѣнии бѣвша,/ и из неплѣдове того́ прѣѣмша плодъ ѡбетѣвания, // того́ благѣ́стие подража́й.

Стих: **Блажѣ́ни пла́чущии, ѣко ти́и утѣшатсѣ.**

Сампѣсоновой поревновѣвши лѣности,/ главу́ острѣгла еси́ душе́ делъ твоѣхъ,/ прѣда́вши иноплѣмѣнникомъ, любѣсла́стиемъ // целомѣдренную жизнь и блажѣ́нную.

Стих: **Блажѣ́ни крѣтцы́и, ѣко ти́и насле́дятъ зѣмлю.**

Прэ́жде чéлюстью óслею/ победíвый иноплемéнники,/ нýне пленéние ласкосéрдству стра́стному обрéтеся,/ но избéгни душé моя́ подража́ния,// де́яния и сла́бости.

Стих: **Блажéни алчу́щих и жа́ждущих пра́вды, я́ко т́ии насы́тятся.**

Вара́к и Иеффáй военача́льницы,/ суди́й Изра́илевы́ предпочтéни бы́ша,/ с н́имиже Девóрра мужеу́мная:/ тех до́блестями́ душé// вмужíвшисья укрепíся.

Стих: **Блажéни мýлостивии, я́ко т́ии помýловани бýдут.**

Иа́йлино хра́брство позна́ла ес́и душé моя́,/ Сисáра дрéвле пробóдшую,/ и спасéние соде́лавшую, дрéвом óстрым, слýшиши,// ýмже тебе́ Крест образу́ется.

Стих: **Блажéни ч́истии сéрдцем, я́ко т́ии Бо́га ўзря́т.**

Пожри́ душé жéртву похва́льную,/ де́яние я́ко дщeрь принеси́,/ от Иеффáевы чистéйшую,/ и зако́ли я́ко жéртву, стра́сти плотсќия// Го́сподеви́ твоeму́.

Стих: **Блажéни миротво́рцы, я́ко т́ии сы́нове Бо́жии нареку́тся.**

Гедеóново руно́ помышля́й душé моя́,/ с небесé рóсу подымí,/ и принíкни я́коже пес, и пий вóду,/ от зако́на теку́щую,// изгнетéнием п́исменным.

Стих: **Блажéни изгна́ни пра́вды ра́ди, я́ко тех е́сть Ца́рство Небéсное.**

И́лии свяще́нника осуждéние душé моя́/ восприя́ла ес́и, лишéнием ума́/ приобréтши стра́сти себе́,//я́коже он ча́да, де́лати беззакóнная.

Стих: **Блажéни е́стé, егда́ поно́сят вам, и изжену́т, и реку́т всяк зол глаго́л на вы лжу́ще Мене́ ра́ди.**

В судия́х Левíт, небрежéнием/ свою́ жену́, двана́десятим колéном разделí, душé моя́,/ да сквéрну обличíт// от Вениа́мина беззакóнную.

Стих: **Ра́дуйтесь и веселíтесь, я́ко мзда ва́ша мно́га на небесéх.**

Любомýдренная А́нна моля́щися,/ устнеу́бо двизáше ко хвалéнию,/ глас же ея́ не слýшашеся,/ но обáче непло́дна сýщи,// сы́на молíтвы раждáет достóйна.

Стих: **Помяни́ нас Го́споди, егда́ при́идеши во Ца́рствии Твоéм.**

В судия́х спричтéся/А́ннино порождéние, вели́кий Саму́ил,/ егóже воспитáла Армафе́ма в дому́ Господни́,/ тому́ поревну́й душé моя́, и суди́// прэ́жде инéх делá твоя́.

Стих: **Помяни́ нас Влады́ко, егда́ при́идеши во Ца́рствии Твоéм.**

Давíд на ца́рство избра́н,/ ца́рски пома́зася рóгом Божéственного мíра:/ ты ўбо душé моя́, áще хóщеши в́ышняго Ца́рствия,// мíром пома́жися слезáми.

Стих: **Помяни́ нас Святы́й, егда́ при́идеши во Ца́рствии Твоéм.**

Помýлуй создáние Твоé Мýлостиве́,/ ущéдри руку́ Твоéю творéние,/ и пощади́ вся согрешíвшихя,/ и мене́ пáче всех,// Твои́х презрéвшаго повелéний.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Дýху.

Трои́чен: **Безнача́льную, и рождéнию же и происхождéнию,/Отцу́ покланя́юся ро́ждшему,/ Сы́на сла́влю рождéннаго,/ пою́ сопросия́вшаго Отцу́ же и Сы́ну,// Дýха Свята́го.**

И ны́не и прѣсно и во вѣки веко́в. Ами́нь.

Богородичен: **Преестѣственному** Рождествѹ Твоемѹ покланя́емся,/ по естествѹ сла́вы Младѣнца Твоего́/ не разделя́юще Богороди́тельнице:/Иже бо еди́н лицѣм,// сугубыми испове́дуется естествѹ.

ПЕСНЬ 7.

Ирмос: **Согрешѣхом, беззакѣннавахом,/ неправдовахом пред Тобо́ю,/ ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотвори́хом,/ я́коже заповѣдал еси́ нам;/ но не преда́ждь нас до конца́,// отцѣв Бо́же.**

Припѣв: **Помѣлуй мя, Бо́же, помѣлуй мя.**

Согрешѣх, беззакѣннавах,/ и отверго́х за́поведь Твою́,/я́ко во гресѣх произведѣ́хся/ и приложѣх я́звам стру́пы себѣ:/ но Сам мя помѣлуй,//я́ко Благоутро́бен, отцѣв Бо́же.

Та́йная се́рдца моего́/ испове́дах Тебѣ Судии́ моему́,/ виждь моѐ смире́ние,/ виждь и скорбь мою́,/ и вонми́ судѹ моему́ ны́не,/ и Сам мя помѣлуй, я́ко Благоутро́бен,// отцѣв Бо́же.

Са́ул иногд́а́ю погуби́ отца́ своего́ ду́ше осл́ята,/ внеза́пу ца́рство обре́те к прослу́тию,/ но блюди́, не забыва́й себѣ,/ скѣтскія по́хоти тво́я// произво́ливши па́че Ца́рства Христо́ва.

Дави́д иногд́а́ Богооте́ц,/ а́ще и согрешѣ́ сугубо ду́ше моя́,/ стрело́ю ўбо устрелѣ́н быв прелюбоде́йства,/ копи́ем же пленѣ́н быв убѣ́йства томлѣ́нием,/ но ты сама́ тяжча́йшими де́лы недугу́еши,// самохо́тными стремлѣ́нями.

Совокупѣ́ю Дави́д иногд́а́ беззакѣ́нию беззакѣ́ние:/ убѣ́йству же любоде́йство раство́рив,/ пока́яние сугубо́е показáабие:/ но сама́ ты лука́внейшая ду́ше соде́лала еси́,// не пока́явшись Бо́гу.

Дави́д иногд́а́ вообрази́,/ списáв я́ко на ико́не песнь,/ё́юже де́яние облича́ет, ё́же соде́я, зовы́й:/ помѣлуй мя. Тебѣ́ бо Еди́ному согрешѣ́х всех Бо́гу,// Сам очисти́ мя.

Киво́т я́ко ноша́шеся на колесни́це,/ Зан о́ный,/ егда́ превращ́шуся тельцу́,/ то́чию косну́ся, Бо́жиим иску́сися гнѣ́вом:/ но того́ дерзнове́ния убежа́вши ду́ше,// почита́й Божѣ́ственная че́стне.

Слы́шала еси́ Авессало́ма,/ ка́ко на естество́ воста́?/ Позна́ла еси́ того́ скве́рная де́яния,/ ѿмиже оскверни́ ло́же Дави́да отца́,/ но ты подража́ла еси́ того́ стра́стная// и любосла́стная стремлѣ́ния.

Покори́ла еси́ нерабо́тное твоѐ досто́инство тѣлу́ твоemú:/ ино́го бо Ахитофе́ла обрѣ́тши врага́, ду́ше,/ снизшла́ еси́ сего́ сове́том,/ но сѣя́ разсы́па Сам Христо́с,// да ты вс́яко спасѣ́шися.

Соломо́н чу́дный,/ и благода́ти премѹ́дрости испо́лненный,/ сей лука́вое иногд́а́ пред Бо́гом сотвори́в,/ отступи́ от Него́:/ ему́же ты прокля́тым твои́м жити́ем, ду́ше//

уподобилася еси.

Сластьми влеко́мъ страсте́й своих оскверня́шеся,/ увы́ мне, рачи́тель премудро́сти,/ рачи́тель блудныхъ жен, и страна́ен от Бо́га:/ е́гоже ты подража́ла еси́ умо́м о ду́ше!// Сладостра́стьми скве́рными.

Ровоа́му поревновáла еси́/ не послу́шавшему сове́та о́тча,/ кúпно же и зле́йшему рабу́ Иерова́му, прѣжнему отсту́пнику ду́ше,/ но бега́й подража́ния, и зови́ Бо́гу:// согреш́их, ущѣдри мя.

Аха́вовым поревновáла еси́/ скве́рнам, ду́ше моя́, увы́ мне,/ была́ еси́ плотскихъ сквернъ пребыва́лище,/ и сосу́д сра́млен страсте́й,/ но из глубины́ твоея́ воздохни́,// и глаго́ли Бо́гу грехи́ твоя́.

Попали́ Илия́ иногда́ два́щи/ пятьдеся́т Иезавѣлиныхъ,/ егда́ стúдныя проро́ки погуби́,/ во обличе́ние Аха́вово,/ но бега́й подража́ния двою́ ду́ше,// и укрепля́йся.

Заключи́ся тебе́ не́бо ду́ше,/ и гладъ Бо́жий пости́же тя:/ егда́ Илий Фесви́тянина́ я́коже Аха́ав,/ не покори́ся словесѣмъ иногда́,/ но Сара́ффии уподо́бился,// напитай́ проро́чу ду́шу.

Манассіева собралá еси́ согреш́ения изволе́нием,/ поста́вльши я́ко ме́рзости стра́сти,/ и умно́живши ду́ше негодова́ние,/ но того́ пока́йнию ревну́ющи те́пле,// стяжи́ умиле́ние.

Припадаю́ Ти,/ и приношу́ Тебе́, я́коже слѣзы глаго́лы моя́:/ согреш́их, я́ко не согреш́и́ блудни́ца,/ и безакóнновахъ, я́ко и́ный никто́же на земли́,/ но ущѣдри Влады́ко, творе́ние Твое́,// и воззови́ мя.

Погребóхъ о́браз Твой́,/ и растли́х за́поведь Твою́,/ вся помрачи́ся до́брота,/ и страстьми́ угаси́ся, Спа́се, свещá,/ но ущѣдривъ возда́ждь ми//я́коже поётъ Дави́д, ра́дование.

Обрати́ся, пока́йся, откры́й сокрове́нная,/ глаго́ли Бо́гу вся ве́дущему:/ Ты ве́си моя́ та́йная, еди́не Спа́се,/ но Самъ мя поми́луй, я́коже поётъ Дави́д// по ми́лости Твое́й.

Исчезóша дни́и мои́, я́ко со́ние воста́ющаго:/ те́мже я́ко Езеки́я слезю́ на ло́жи моёмъ,/ приложи́тися мне ле́томъ живота́./ Но кий Иса́ия предста́нет тебе́ ду́ше,//а́ще не всехъ Бог?

Припѣв: **Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.**

Мари: **В**озопи́вши к Пречи́стей Богома́тери,/ пе́рвее отри́нула еси́ не́истовство страсте́й,/ ну́жно стужа́ющихъ,/ и посра́мила еси́ врага́ за́пѣннаго,/ но даждь ны́не по́мощь от ско́рби,// и мне, рабу́ твоему́.

Мари: **Е**го́же возлюб́ила еси́, Е́гоже возжелéла еси́,/ Е́гоже ра́ди плоть изнури́ла еси́ преподо́бная,/ моли́ ны́не Христа́ о рабѣхъ:/я́ко да ми́лостивъ бывъ всемъ намъ,/ ми́рное состоя́ние да́рует// почита́ющимъ Его́.

Припѣв: **Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.**

Андрею: **Н**а ка́мени мя ве́ры/ моли́твами тво́ими утверди́о́тче,/ стра́хомъ мя

Божественным ограждая,/ и покаяние Андрее, подаждь ми, молюся ти,/ и избави мя от сѣти врагов//ищущих мя.

Слава Отцѹ и Сыну и Святому Духу.

Троицен: Троице прѣстая, нераздѣльная,/ единосущная, и Естество единое,/ Свѣтове, и Свет, и Свята три, и единое Свято/ поѣтся Бог Троица:/ но воспѡй, прослави, Живѡт и Животѣ, душѣ,// всех Бѡга.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Поѣм Тя, благословим Тя,/ поклоняемся Ти Богородительнице,/яко нераздѣльная Троицы породила еси единого Христа Бѡга/ и Самá отвѣрзла еси нам//сущим на землѣ небѣсная.

ПЕСНЬ 8:

Ирмос: Егѡже воинства Небѣсная славят,/ и трепещут Херувими и Серафими,/ всяко дыханіе и тварь,/ пойте, благословите// и превозносите во вся вѣки.

Припѣв: Помилуй мя, Бѡже, помилуй мя.

Согрешивша Спáсе помилуй,/ воздвигни мой ум ко обращенію,/ приими мя кающагося, ущѣдри вопиюща:/ согреших Ти, спаси,// беззаконновах, помилуй мя.

Колесничник Илиѣ,/ колесницею добродѣтелей вшед,/ яко на небеса, ношáшеся/ превыше иногда от земных:// сегоубо душѣ моя, восход помышляй.

Иорданова струѣ пѣрвее, милотию Илииною/ Елиссѣем, ста сюду и сюду:/ ты же, о душѣ моя, сеѣ не причастилася еси благодати// за невоздержаніе.

Елиссѣй иногда приѣм милоть Илиину,/ прият сугубую благодать от Бѡга:/ ты же о душѣ моя, сеѣ не причастилася еси благодати// за невоздержаніе.

Соманитида иногда/ праведнаго учреди, о душѣ, нравом благим:/ ты же не ввела еси в дом,/ ни странна, ни пѹтника.// Тѣмже чертога изринешися вон, рыдающе.

Гиезіев подражала еси окайнная/ разум скверный всегда душѣ,/ егѡже сребролюбие отложи понѣ на старость:/ бѣгай геѣнскаго огня,// отступивши злых твоих.

Ты Озіи душѣ поревновáвши,/ сего прокаженіе в себѣ стяжала еси сугубо:/ безмѣстная бо мыслиши, беззаконная же дѣеши:/ остави яже имáши,// и притецы к покаянію.

Ниневитяны душѣ слышала еси/ кающихся Бѡгу, вретischem и пѣпелом,/ сих не подражала еси, но явилася еси злѣйшая всех,// прѣжде закона, и по законѣ прегрѣшивших.

В ровѣ блáта слышала еси Иеремію душѣ,/ града Сиѡня рыданьи вопиюща,/ и слез ищуща,// подражай сего плачевное житіе и спасѣшися.

Иѡна в Фарсис побежѣ,/ проразумѣв обращеніе ниневитянов,/ разумѣ бо яко пророк Бѡжие благоутрѡбие:/ тѣмже ревновáше// пророчеству не солгáтися.

Данийла в рове слышала еси,/ како заграді уста, о душе зверей:/ уведела еси, како отроцы иже о Азарии,// погасиша верою пещи пламень горящий.

Ветхаго Завета вся/ приведох ти душе, к подобию,/ подражай праведных боголюбивая деяния,// избежни же паки лукавых грехов.

Правосуде Спасе помилуй,/ и избави мя огня, и прещения,/ еже имам на суде праведно претерпети:/ ослаби ми прежде конца,// добродетелию и покаянием.

Яко разбойник вопию Ти: помяни мя./ Яко Петр плачу горце:/ ослаби ми Спасе. Зовуяко мытарь:/ слезуюко блудница./ Приими мое рыдание,// якоже иногда хананеино.

Гноение, Спасе, исцели/ смиренныя моея души: еди́не Врачу,/ пластырь мне наложи, и елей и вино, дела покаяния,// умиление со слезами.

Хананею и аз подражая,/ помилуй мя, вопию, Сы́не Давидов:/ касаюся края ризы, яко кровоточивая:// плачу, яко Марфа и Марія над Лазарем.

Слезную Спасе сткляницу,/ яко миро истощавая на главу,/ зову Ти якоже блудница, милости ищущая,/ мольбу приношу,// и оставление прошу прияти.

Аще и никтоже, якоже аз согреші Тебѣ,/ но обаче приими и мене, Благоутрѣбне Спасе,/ страхом кающаяся, и любовию зовуща:/ согреших Тебѣ еди́ному,// помилуй мя Милостиве.

Пощади Спасе Твое создание,/ и взыщияко Пастырь погибшее,/ предвари заблудшаго, восхити от волка,/ сотвори мя овца// на пастве Твоих овец.

Егда Судие сядеши яко Благоутрѣбен,/ и покажеши страшную славу Твою Спасе:/ о каковый страх тогда! Пещи горячей,// всем боящимся нестерпимаго судища Твоего.

Припев: **Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.**

Марии: **С**вета незаходимого Мати, ты просветивши,/ от омрачения страстей разреши./ Темже вшедши в духовную благодать,/ просвети Маріе,// ты верно восхваляющая.

Марии: **Ч**удо ново видев, ужасашеся божественный в тебе воистинну мати Зосима:/ ангела бо зряше во плоти,/ и ужасом весь исполняшеся,// Христа поя во веки.

Припев: **Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.**

Андрею: **Я**ко дерзновение имей ко Господу,/ Андрее Критский честная похвало,/ молю, молися разрешение от уз беззакония/ ныне обрести мне молитвами твоими,/ яко покаяния учитель,// и преподобных слава.

Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа, Господа.

Троицен: **Б**езначальне Отче, Сы́не собезначальне,/ Утешителю Благий, Душе Правый:/ Слова Божия Родителю,/ Отца безначальна Слове,/ Душе живый и зиждяй,// Троице Единице, помилуй мя.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: **Я**ко от обращения червленицы Пречистая,/ умная багрянница Еммануилева,/

внутри во чреве Твоем плоть исткася./ Тёмже Богородицу// воистинну Тя почитаем.

КАТАВАСИЯ:

Хвалим, благословим, покланяемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки.

Егоже воинства Небесная славят,/ и трепещут Херувими и Серафими,/ всяко дыхание и тварь,/ пойте, благословите// и превозносите во вся веки.

ПЕСНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ:

Хор: Величит душа Моя Господа,/ и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моём.

Честнейшую Херувим/ и Славнейшую без сравнения Серафим,/ без истления Бога Слова рождшую,/ сущую Богородицу, Тя величаем.

Яко призрел на смирение рабы Своея,/ се бо от ныне ублажат Мя вси роды.

Честнейшую...

Яко сотвори Мне величие Сильный,/ и свято Имя Его, и милость Его в роды родов боящимся Его.

Честнейшую...

Сотвори державу мышцею Своею,/ расточи гордыя мыслию сердца их.

Честнейшую...

Низложи сильные со престол, и вознеси смиренные;/ алчущия исполни благ, и богатящиеся отпусти тщи.

Честнейшую...

Восприят Израиля отрока Своего, помянути милости,/ якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его, даже до века.

Честнейшую...

ПЕСНЬ 9:

Ирмос: Безсеменного зачатия Рождество несказанное,/ Матере безмужныя нетленен Плод,/ Божие бо рождение обновляет естества./ Тёмже Тя вси роды,/ яко Богоневестную Матерь,// православно величаем.

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ум острупися, тело облезниша,/ недугует дух, слово изнеможе,/ житие умертвися, конец при дверех./ Тёмже моя окайнная душе, что сотвориши,// егда придет Судия испытати твоя?

Моисеево приведох ти душе, миробытие,/ и от того все заветное писание,/ повещающее тебе праведныя и неправедныя:/ от нихже вторыя, о душе, подражала еси, а не первыя,// в Бога согрешивши.

Закон изнеможе, празднует Евангелие,/ писание же все в тебе небрежено бысть,/ пророцы изнемогша, и все праведное слово:/ струпи твой, о душе, умножишася,// не

сущу врачу исцеляющему тя.

Новаго привожду ти писания указания,/ вводящая тя душе, ко умиленю:/ праведным убо поревнуй, грешных же отвращайся,/ и умилостиви Христа молитвами же и пощеньми,// и чистотою, и говением.

Христос вочеловечися,/ призвав к покаянию разбойники, и блудницы:/ душе покайся, дверь отверзется Царствия уже,/ и предвосхищают е фарисее и мытари// и прелюбодее кающиеся.

Христос вочеловечися,/ плоти приобщився ми,/ и вся, елика суть естества хотением/ исполни греха кроме,/ подобие тебе, о душе,// и образ предпоказуя Своего снисхождения.

Христос волхвы спасе,/ пастыри созва,/ младенец множества показа мученики,/ старцы прослави, и старыя вдовицы,/ ихже не поревновала еси душе, ни деянием, ни житию,// но горе тебе, внегда будеши судитися.

Постився Господь дней сорок в пустыни,/ последи взалка, показуя человеческое:/ душе, да не разленишися, аще тебе приложится враг,// молитвою же и постом от ног твоих да отразится.

Христос искушаешся,/ диавол искушае,/ показуя камение,/ да хлебы будут:/ на гору возведе/ видети вся царствия мира во мгновении./ Убойся о душе, ловления,// трезвися молися на всякий час Богу.

Горлица пустынолюбная,/ глас вопиющего возгласи,/ Христов светильник, проповедуя покаяние,/ Ирод беззаконнова со Иродиадою./ Зри душе моя, да не увязнеши в беззаконныя сети,// но облобызай покаяние.

В пустыню вселися благодати Предтеча,/ и Иудея вся и Самария/ слышавше течяху,/ и исповедаху грехи своя,/ крещающиеся усердно:// ихже ты не подражала еси душе.

Брак убо честный, и ложе нескверно:/ обою бо Христос прежде благословил,/ плотию ядый,/ и в Кане же на браце воду в вино совершая,/ и показуя первое чудо:// да ты изменишися о душе.

Разслабленного стягну Христос,/ одр взявша,/ и юношу умерша воздвиге, вдовиче рождение,/ и сотника отрока,/ и самаряныне явися,/ в Дусе службу// Тебе, душе предживописа.

Кровоточивую исцели/ прикосновением края риза Господь:/ прокаженные очисти:/ слепыя и хромые просветив, исправи:/ глухия же и немые, и нищие низу исцели словом:// да ты спасешися окаянная душе.

Недуги исцеляя,/ нищим благовествоваше, Христос Слово,/ вредныя уврачевая, с мытари ядьяше,/ со грешники беседоваше,/ Иаириной дочери душу предумершую// возврати осязанием руки.

Мы́тарь спаса́шеся, и блудни́ца целому́дрствоваше,/ и фарисе́й хваля́ся осужда́шеся:/ ов у́бо, очисти́ мя:/о́ва же, поми́луй мя./ Сей же велича́шеся вопи́я: Бо́же, благода́рю Тя:// и прѡ́чия безу́мныя глаго́лы.

Заххе́й мыта́рь бе, но о́баче спаса́шеся,/ и фарисе́й Си́мон соблажнѣ́шеся,/ и блудни́ца приима́ше оста́вительная разреше́ния,/ от Имуща́го крѣ́пость оставля́ти грехи́://ю́же ду́ше потщи́ся подража́ти.

Блудни́це, о ока́янная ду́ше мо́я,/ не поревновáла еси́,/я́же при́ймши ми́ра алава́стр,/ со слезáми ма́заше нѡ́зе Спа́сове,/ отрѣ́ же власы́// дрѣ́вних согреше́ний рукописа́ние раздира́ющаго ея́.

Гра́ды, имже даде́ Христѡ́с благове́стие,/ ду́ше мо́я, уве́дала еси́, ка́ко про́кляти бы́ша./ Убо́йся указа́ния, да не бу́деши я́коже о́ны,/и́хже Содо́мляном Влады́ко уподо́бив,// да́же до áда осуди́.

Да не го́ршая о ду́ше мо́я,/ яви́шися отча́янием, ханане́и/ ве́ру слы́шавшая,/ ея́же дщи сло́вом Бо́жиим исцели́ся./ Сы́не Дави́дов, спаси́ и мене́,/ воззови́ из глубины́ се́рдца,//я́коже она́ Христу́.

Умилосе́рдися спаси́ мя,/ Сы́не Дави́дов поми́луй,/ бесну́ющияся сло́вом исцели́вый,/ глас же благоутро́бный я́ко разбо́йнику мне рцы́:/ ами́нь глаго́лю тебѣ́, со Мно́ю бу́деши в рай,// егда́ прииду́ во сла́ве Мо́ей.

Разбо́йник оглаго́ловаше Тя,/ разбо́йник Богосло́вляше Тя,/о́ба бо на крестѣ́ свѣ́сяста,/ но о Благоутро́бне, я́ко ве́рному разбо́йнику Твоему́,/ позна́вшему Тя Бо́га,/ и мне отвѣ́рзи дверь// сла́внаго Ца́рствия Твоего́.

Тварь содрога́шеся распина́ема Тя ви́дящи,/ го́ры и ка́мения стра́хом распа́дохуся,/ и землѣ́ сотряса́шеся, и ад обнажа́шеся,/ и соомрача́шеся свет во дни,/ зря Тебѣ́ Иису́се// пригвожде́на ко Кресту́.

Досто́йных пока́яния плодо́в не истяжи́ от мене́,/и́бо крѣ́пость мо́я во мне оскудѣ́,/ се́рдце мне да́руй при́сно сокруше́нное,/ нищету́ же духо́вную,/ да сия́ Тебѣ́ принесу́,//я́ко приятную же́ртву, еди́не Спа́се.

Суди́е мой, и ве́дче мой,/ хотя́й па́ки приити́ со а́нгелы,/ суди́ти ми́ру все́му́,/ ми́лостивным Твои́м о́ком тогда́ ви́дев мя,/ пощади́ и ущѣ́дри мя Иису́се,// па́че вся́каго естества́ челове́ча согрешѣ́вша.

Припе́в: **Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.**

Мари́и: **Удиви́ла** еси́ всех/ стра́нным жити́ем твои́м,/а́нгелов чи́ны, и челове́ков собо́ры,/ невестче́ственно пожѣ́вши, и естество́ прешѣ́дши:/и́мже, я́ко невестче́ственными но́гама вше́дши Мари́е,// Иорда́н прешла́ еси́.

Мари́и: **Уми́лостиви** Созда́теля/ о хва́лящих тя, преподо́бная ма́ти,/ изба́витися озлобле́ний и скорбе́й/о́крест напа́дающих:/ да изба́вившеся от напа́стей, возвели́чим непреста́нно// просла́вляшаго тя Го́спода.

Припѣв: **Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.**

Андрею: **Андрее честный, и отче треблаженный, пастырю Критский, не престаи моляся о воспевающих тя: да избавимся вси гнева и скорби, и тления, и прегрешений безмерных, чтущии твою память верно.**

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Троицен: **Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся, Троице нераздельней, Единице по Существу, яко Свету и Светом, и Животу и Животом, животворящему и просвещающему концы.**

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Град Твой сохраняй/ Богородительнице Пречистая:/ в Тебе бо сей верно царствуяй, в Тебе и утверждается:/ и Тобою побеждаяй, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание.

КАТАВАСИЯ:

Безсеменного зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен Плод, Божие бо рождение обновляет естества. Темже Тя вси роди, яко Богоневестную Матерь, православно величаем.

МОЛИТВА ЕФРЕМА СИРИНА

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия, и празднословия не даждь ми. (Земной поклон)

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения, и любви, даруй ми рабу Твоему. (Земной поклон)

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь. (земной поклон)